

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
РОССИЙСКОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК

ВЫПУСК
15 (78)

ИСТОРИЯ
И ФИЛОЛОГИЯ
СТРАН
БЛИЖНЕГО
ВОСТОКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА · ЛЕНИНГРАД
1 9 6 6

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ И СООБЩЕНИЯ

А. Guillaumont. *Les „Kephalaia gnostica“ d'Evagre le Pontique et l'histoire de l'origenisme chez les grecs et les syriens.* Patristica Sorbonensia, 5, Paris, 1963.

В серии исследований по патристике, издаваемых Сорбонной под редакцией профессора Марру, опубликованы ценные труды по истории идеологии, к числу таковых принадлежит и рецензируемая книга. Ее автор, профессор Антуан Гильомон, известен как сириолог, его издания сирийских памятников высоко ценятся. Исследование по истории оригенизма в связи с „Гностическими главами“ Евагрия Понтийского замечательно глубиной анализа и превосходной эрудицией его автора.

С первых страниц А. Гильомон указывает на то исключительное значение, которое имели труды Евагрия в развитии христологии, аскезы и мистики на Западе и на Востоке, у сирийцев и греков.

Греческий текст замечательного труда Евагрия „Гностические главы“ не сохранился, на него имеются ссылки в трудах последующих писателей, привлекавших его в своих полемических нападках на взгляды Оригена.

Первая часть книги посвящена оригенистическим спорам у греков (pp. 47—172), в первой главе которой рассматривается роль Евагрия в них как современника. А. Гильомон указывает на связь Евагрия с каппадокийцами, как ученика Григория Назианзина, на его пребывание с 383 г. в Нитрийской и соседней пустынях, где он сблизился с монахами-оригенистами, „длинными братьями“ (p. 57). Сведения об этом имеются в „Истории Лавзиака“ Палладия. В 393 г. началось преследование оригенистов, о чем имеются сведения современников — Иеронима, Руфина и других, что дает возможность уяснить положение Евагрия (pp. 65—80). В конце IV в. „Гностические главы“ оказались в самом центре внимания антиоригенистических споров, сущность которых автор вскрывает, последовательно анализируя отдельные положения космологии и эсхатологии оригенистов и Евагрия (pp. 102—123).

В VI в. возникла новая волна борьбы с оригенизмом, которым были охвачены монахи Палестины (pp. 128—129). В связи с оживлением идей Оригена в 543 г. Юстинианом был издан эдикт, осуждающий их. Интерес представляет выявленное А. Гильомоном осуждение оригенизма 5-м Вселенским собором 553 г., когда, по его справедливому замечанию, все были заняты спором „о трех главах“ и о правоте Федора Моп-

суестского (pp. 133—136). Автор также подробно рассматривает вопрос об экскоммуникации Оригена, Евагрия и Дидима и дает подробный анализ 10 положений анафематствований эдикта Юстиниана 543 г., в которых изложены взгляды Оригена (pp. 140—142), и 15 положений анафематствований 553 г., которые являются в сущности своей отрицанием положений, которые были изложены Евагрием в его „Гностических главах“ и направлены против них (pp. 143—147, 169). Особое внимание он уделяет христологическим проблемам и их особенностям в системе Евагрия (pp. 151—159). Осуждение не могло не сказаться на последующей судьбе трудов Евагрия: хотя ими и пользовались, но его имя было снято, а некоторые из его книг имели хождение как сочинения святого Нила (pp. 166—168).

Вторая часть книги профессора Гильомона озаглавлена „Евагрий и антиоригенистская полемика у сирийцев“.

В связи с двумя традициями — монофизитской и несторианской — соответственно рассматривается и их отношение к оригенизму. Как монофизитство, так и оригенизм уходили своими корнями в александрийскую философскую школу; и те, и другие боролись с Федором Мопсуестским. Официально монофизиты были враждебны оригенизму. Очень убедительно Гильомон показал позицию монофизитов на примере борьбы со взглядами Максима исповедника (662 г.), в частности трактата Симеона из Киннешрина, который он выделил, сравнивая текст соответствующих мест хроники Михаила Сирийца и анонима 1234 г. (pp. 176—182).

Несториане, исходя из принципов толкований „вселенского экзегета“ Федора Мопсуестского, противопоставляли их аллегорическим толкованиям Оригена (pp. 183—186). Знаменитый Хенана Адиабенский, являясь профессором Нисивийской академии и сторонником Халкедонского собора, предложил другой комментарий писаний, что привело к потрясениям привычной жизни школы (pp. 186—188). Подробный анализ дан полемике Бабая Великого (628 г.) против Хенаны, которого он обвинял в оригенизме и которому противопоставил точку зрения, господствовавшую „у персов“. Заслуживает внимания мнение проф. Гильомона, что опубликованные трактаты Хенаны не дают оснований обвинять его в оригенизме и что в пылу полемики Бабай приписал ему положения, которые он не высказывал. Автор указывает также на авторитет Евагрия у сирийцев в вопросах мистики.

Большой интерес представляет глава о двух сирийских версиях „Гностических глав“, обозначаемых условно S_1 и S_2 . Наиболее широко была распространена версия S_1 , ее следует отнести к 30-м годам IV в. по ряду признаков и свидетельств (pp. 202, 205). Наиболее вероятно, что переводчиком ее был Филоксен Маббургский, тем более что у него встречается целый ряд отдельных цитат из версии S_1 ; этим она засвидетельствована (pp. 209—213).

Для второй версии S_2 имеются указания Иозефа Хазайи (к VIII в.), который цитирует из нее фрагменты, и Бабая, которому она была известна в начале VI в. (p. 215). Иосиф Хазайа отмечает в S_2 „хулы“,

„ложь“ и „клевету“, как он называет сохранившиеся в тексте оригенизы. На основании сопоставления данных о переводчике этой версии автор высказал очень правдоподобное предположение, что им был знаменитый врач и знаток греческого языка Сергей Решайнский (pp. 224—225). Очень интересны наблюдения проф. Гильомона над текстами S_1 и S_2 ; первая версия предшествовала по времени второй, причем она была известна переводчику S_2 , который сохранял перевод S_1 , где это было возможно, располагая в то же время и греческим подлинником, который он перевел в большем объеме и с большей точностью (pp. 227—229). Исследователь пришел к выводу, что в S_1 сняты оригенистические формулировки и во всяком случае они значительно ослаблены по своему смыслу (p. 232); он приводит тому многочисленные примеры по вопросам христологии, эсхатологии, космологии и др. Несмотря на это, и в S_1 , не говоря о S_2 , ясно сохранились оригенистические воззрения Евагрия.

Останавливаясь на комментарии „Гностических глав“ Евагрия, составленном Бабием Великим, архимандритом монастыря Излы, прежде всего следует отметить его крайнюю враждебность идеям Оригена, что сказалось в полной мере в его полемике против Хенаны Адиабенского. В комментарии Бабай утверждал, что S_2 является подделкой труда Евагрия, в который внесены оригенизмы, тогда как S_1 является подлинным текстом; он делает все, чтобы „очистить Евагрия“ от „ереси Оригена“, он дает в сущности его „апологию“. Бабай не только поддерживает S_1 , но идет далее, защищает Евагрия от нападок других лиц и стремится в ортодоксальном смысле объяснить его неотчетливые формулировки, которые могли дать повод толковать их как оригенистические. По мнению Гильомона, именно Бабай восстановил у сирийцев репутацию Евагрия, „объяснил безупречность его взглядов, определил его выдающееся место как автора аскетических и мистических трактатов, сделал его „столпом правой веры“.

Сирийские монофизиты также уделили внимание Евагрию. Дионисий Бар Салиби (†1171 г.) не сомневался в ортодоксии Евагрия со своей точки зрения и видел в его тексте осуждение Халкедонского собора (p. 292). Дионисий в некоторых отношениях следует комментарию Бабая, святость взглядов Евагрия для него несомненна. Эту точку зрения в XIII в. поддержал и Барэбрей.

Особое положение занял Стефан Бар Судаили, учение которого имело черты оригенизма; Филоксен Маббогский уверял, что его взгляды „абсурдны“ и „нечестивы“. Писаний с его именем не сохранилось, но „Книга Иератея“ должна быть приписана ему (pp. 310—315). Филоксен упрекает его в том, что он был сам себе учителем, т. е. был оригинален (p. 316). Между тем проф. Гильомон указывает на значительное влияние взглядов Евагрия на Стефана, в частности в его эсхатологии. Книга Иеротея заключает оригенистические учения, и имя святого лишь способствовало ее распространению, хотя за ней установилась репутация трудной и доступной немногим книги (pp. 330—332).

В кратком заключении автором повторены основные выводы, к которым он пришел в своем исследовании (pp. 333—336).

Книга профессора Гильмона представляет выдающийся интерес по самой своей теме, посвященной важным идеологическим направлениям, какими были воззрения, возникшие на основе слияния греческих и восточных учений гнозиса, философской системы Оригена и его школы, в том числе Евагрия. Превосходное знание греческого и сирийского языков, философии и истории позволило автору книги дать интересное исследование, значение которого для истории идеологии первых веков новой эры на Ближнем Востоке чрезвычайно велико. Тонкий анализ автора приводит его к глубоким и бесспорным выводам, позволяющим по-новому оценить значение сирийской литературы для общей истории средневековой философии.

Н. Пигулевская.

ВОСТОКОВЕДЕНИЕ В „ВЕЧНОМ ГОРОДЕ“

В Риме востоковеду есть чем восторгаться, о чем размышлять. Две недели (14—28 марта 1966 г.) в „вечном городе“ — ничтожный срок, для того чтобы ознакомиться с научной жизнью его востоковедов, но эти несколько дней дали возможность оценить значительность этой отрасли знания в столице Италии, ее многогранное развитие, удельный вес, вековые традиции.

Широким международным признанием пользуется Итальянский институт Среднего и Дальнего Востока (Istituto Italiano per il Medio ed Estremo Oriente), возглавляемый блестящим специалистом, энтузиастом, посвятившим свою жизнь науке, проф. Джузеппе Туччи (Tucchi), Археолог, которому наука обязана множеством открытий и находок, он является лучшим знатоком культуры Индии и Тибета, буддизма. Ежегодно несколько месяцев Туччи с целой группой зрелых и молодых ученых, его учеников, сотрудников и продолжателей, проводит на раскопках в Индии, в Тибете. Институтом Туччи руководит в полном смысле слова, он в курсе всех работ, он их направляет и вдохновляет. Большая организационная работа по музею и библиотеке, как и широкая издательская деятельность Института, осуществляется благодаря преданности этому делу проф. Антонио Гаргано, выдающегося знатока языков Индии — от санскрита до хинди. Живая благожелательность этого молодого заместителя директора, его поразительная энергия позволяют Институту издавать целую серию трудов, известных всему востоковедному миру, — это Serie Orientale, Roma. Вышедшие 32 тома посвящены различным проблемам истории, филологии и истории культуры, среди которых видное место занимают труды проф. Туччи по Тибету. Серия под общим названием „Oriente Poliano“ посвящена вопросам, связанным с одним из замечательнейших „первооткрывателей“ Востока Марко Поло. На всех континентах востоковеды читают журнал Итальянского института „East and West“.